

УДК 316.32

ББК 60.52

DOI 10.22394/1682-2358-2017-5-116-122

A.V. Golovchenko, Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Criminal and Ecological Law and Criminology Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF IDEOLOGICAL AND FUNCTIONAL INVERSIONS IN RUSSIAN NEOLIBERALISM

The key aspects of ideological and functional inversions in Russian neoliberalism are analyzed. The emphasis is on theoretical understanding of complex structure and segmentation features of liberalism in contemporary Russia. It is concluded that during the inversions of ideological and organizational basic elements of Russian liberalism the new potential of its political subjectivity and new topics for discussion and drawing voters' attention was developed.

Key words and word-combinations: theory of liberalism in contemporary Russia, ideological and functional inversions of liberalism, analysis methodology of the Russian liberalism.

А.В. Головченко, кандидат политических наук, доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (email: golovchenkoav@mail.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕРСИЙ В «НОВОМ» РОССИЙСКОМ ЛИБЕРАЛИЗМЕ

Аннотация. Анализируются ключевые аспекты исследования идеологических и функциональных инверсий в «новом» российском либерализме с акцентом на теоретическом осмыслении сложной конструкции и особенностей сегментирования современного российского либерализма. Сделан вывод о том, что в ходе инверсий идеологических и организационных основ отечественного либерализма образовался новый потенциал его политической субъектности и новые темы для обсуждения и привлечения внимания избирателей.

Ключевые слова и словосочетания: теория либерализма в современной России, идеологические и функциональные инверсии либерализма, методология анализа российского либерализма.

Критиковать российских либералов, их политическую позицию и политические убеждения сегодня стало модным. Главное (если отвлечься от частностей) обвинение, адресуемое либералам политиками, публицистами и исследователями правой и левой

идеологической ориентации, состоит в том, что либералы слишком вдохновились зарубежными политическими и экономическими теориями, увлекли ими российское общество, втянули его в политические и экономические реформы, но в результате не оправдали его завышенных ожиданий лучшей жизни [1].

Обвинение справедливое, но лишь с учетом того обстоятельства, что оно выглядит «калькой» с обвинений в тех же самых «грехах», которые в советское время звучали в адрес консерваторов по поводу их экспериментов с реформами и контрреформами во второй половине XIX и начале XX в., а в постсоветское время звучали из лагеря либералов в адрес коммунистов по поводу их экспериментов с построением социализма в России. Обвинение в том, что она не оправдала ожиданий общества, адресовать можно, наверное, любой политической силе в современном мире. Основания для таких обвинений только увеличиваются по мере роста самих общественных ожиданий от политики, особенно демократической, как универсального средства решения любых общественных проблем. Какие последствия для политической культуры современных обществ может создать данный «обвинительный» тренд — это отдельный вопрос. Заметим лишь, что последствия эти уже начали проявляться во все расширяющейся в современном мире неготовности граждан, «ожидавших большего» от своих политических руководителей и демократической политики вообще, быть единодушными в признании состоятельности политических (особенно электоральных) процедур.

На наш взгляд, если оппонентам какой-либо политической силы (российской либо зарубежной) имело бы смысл в чем-то ее обвинять, так это в неспособности принимать во внимание свои просчеты, а также учитывать совершенные ошибки своих политических оппонентов и вытекающие отсюда неспособность или нежелание меняться вслед за изменениями в реальном политическом процессе. Ведущие политические силы современной России, не исключая и либералов, в этом смысле не могут быть обвинены в неспособности меняться. У одних политических лагерей (например, представителей коммунистов и социалистов) эти изменения в последние три десятка лет выглядели явственнее для стороннего наблюдателя, и левый лагерь публично демонстрировал свою новизну посредством партийных программ и выступлений партийных лидеров. Консерваторы в последнее десятилетие также стали другими за счет освоения патриотических ценностей и патриотического дискурса, но, в отличие от левых, они не афишируют свою инаковость.

У либералов изменения тоже были существенные. Либеральный лагерь распался на конкурирующие политические группы. По этой причине, возможно, лидеры групп не скрывают от электората новых моментов своей стратегии и тактики, публично их проговаривают и фиксируют в политических текстах. В то же время они предлагают российским гражданам видеть в этой новизне лишь развитие «лучших традиций» политической, экономической и правовой мысли Запада, но никак не собственное новаторство. Либералами такая позиция воспринимается в качестве оптимальной для возвращения либеральному сегменту российской политики сплоченности и активности.

Главная причина апелляции к теоретическому и практическому опыту Запада, по нашему мнению, обусловлена не просто «идеологической скромностью» лидеров либерального лагеря. Либеральный сегмент пространства российской политики устроен сложнее, чем правый и левый сегменты. На наш взгляд, либеральные ценности и принципы определяют центральный и системообразующий сегмент во всей конструкции политического процесса в российской социально-политической системе. Многие идейные процессы и функции политических структур в этом сегменте идут по сближающимся, но не соприкасающимся и не пересекающимся траекториям. Это требует от исследователя инверсий в российском либерализме и новых тенденций в его развитии, обнаружившихся по следам таких инверсий, осознанного подхода к выбору исследовательской методологии.

С одной стороны, набор методов, посредством которых современная политическая наука исследует идейные и функциональные инверсии субъектов современной политики, известен и хорошо апробирован. Это в первую очередь аксиологический, структурно-функциональный и сравнительный методы. С другой стороны, возникает сложность в логической обоснованности соединения этих методов с таким сложным предметом, каким являются инверсии в российском либерализме, с учетом того, что данные инверсии не признаются самими либеральными лидерами.

Логику соединения представляется целесообразным выстраивать, начиная с гипотезы исследования инверсионных процессов в новом российском либерализме. Прежде всего — идеологических инверсий. Современная политическая наука по-разному оценивает значимость идеологического ресурса политики. В последнее десятилетие среди отечественных специалистов обсуждаемой в контексте дискуссий о демократическом опыте России и Запада стала тема кризиса идеологий, теоретических и моральных основ политики вообще [2; 3]. Исследователи приводят весомые аргументы в пользу того, что в современных «информационных обществах» потребность в идейных мотивациях политического участия граждан и элит действительно стала отличаться от той, какой она была еще полвека тому назад [4].

Исследователям, однако, не удалось доказать ненужность для современной политики идеологического ресурса как такового. Не удалось доказать также, что современное российское общество перестало быть «традиционным» и стало «информационным» настолько, чтобы отказаться от коммуникаций между гражданами, между институтами гражданского общества и институтами государства на языке классических идеологий. Для российского электората российские и зарубежные политики как делились, так и делятся на либералов, социалистов и консерваторов (по признаку идеологических пристрастий, преимущественно). Точно так же и для современных российских партийных лидеров и их актива электорат как делился, так и делится на «свой» и «чужой», тоже преимущественно по признаку сочувствия тем моральным, экономическим и правовым ценностям, которые заложены в основу классических идеологий. Тот факт, что российские общество и элита остались привержены идеологической «классике», подтверждают и социологи [5].

В свете этих обстоятельств отправной точкой для исследования динамики отечественного либерализма для нас стала гипотеза, согласно которой изменения, претерпевшие им в течение последних трех десятилетий, являются ресурсом, притом значимым, развития всей отечественной социально-политической системы в XXI в. Многие из того потенциала, которым обладал либерализм в качестве идеологии радикальных реформ в начале постсоветского времени, было растрачено либералами впустую и даже во вред государству, обществу и самому либеральному движению в нашей стране. Возможно, концентрация внимания отечественных либеральных реформаторов на реализации в российских условиях стратегии «демократического транзита» более всего поспособствовала утрате связи их идеологической и организационной работы с постсоветской реальностью. Она содействовала поляризации российских либералов на «прагматиков» и «моралистов», сторонников и противников сотрудничества с государственной властью, и привела к общей противоречивости разных стратегий либеральной политики.

Однако российский либерализм не смог тогда реализовать свой потенциал. Одной из причин этого явилось то, что его лидеры в постсоветский период оказались под влиянием впечатлений от успехов «западных» либеральных демократий и их глобальной победы над советской демократией по итогам «холодной войны». Как представляется, современные российские либералы остаются под этим впечатлением до сих пор. Возможно, по этой же причине в современном российском либерализме слабо выражен настрой на критический анализ новых кризисных явлений (финансовых кризисов, кризисов европейской идентичности, миграционного кризиса и т.п.), которые характеризуют современное состояние и риски дальнейшего развития «западных» либеральных демократий.

Свою роль сыграл соблазн воспользоваться для реформирования России готовыми решениями, моделями и схемами, почерпнутыми из трудов классиков зарубежной экономической и политической мысли. В исследовании инверсий российского либерализма имеет смысл, на наш взгляд, руководствоваться представлением, что одним из главных факторов таких инверсий была глубокая убежденность либеральных политиков и их электората в простоте тех политических, экономических и правовых решений, которые они осуществляли будучи у руля государства в 1990-е годы и которые они затем продолжали предлагать обществу, перейдя в оппозицию.

Тем не менее в ходе инверсий в идеологических и организационных основах существования отечественного либерализма, его взаимоотношений с электоратом и государственной бюрократией образовался новый потенциал политической субъектности российского либерализма, либеральных партий и их вождей. У либералов появились новые предметы для обсуждения. Это проблема готовности нынешнего российского общества к жизни в условиях рынка и либеральной демократии, проблема сотрудничества и несотрудничества либералов с «режимом Путина», проблема организационных и идейных основ сплочения либерального лагеря перед лицом наступающего «российского авторитаризма».

Исследование этих и других новых для отечественных либералов проблем, проявившихся по следам их выхода в последние годы из рядов «системной оппозиции», логически может быть подчинено предположению, что обновлением предметного поля дискуссий отечественные либералы стремятся компенсировать утрату самого важного для их политической активности стимула — обозримой перспективы возвращения к реформаторской деятельности в масштабах государства или отдельных регионов, перспективы возвращения в государственную власть. Возможно, что современные либералы пытаются расширить посредством обсуждения действительно актуальных для современной политики вопросов свою «власть над умами» отечественного электората.

На этом пути либеральный лагерь сталкивается с новыми трудностями. В первую очередь теми, которые создают изменения международной обстановки. Международные конфликты и экономические кризисы последнего десятилетия еще больше усилили дискредитацию либеральной демократии и принципов рыночной экономики в глазах российского электората. На этом фоне в дискурсе либералов происходило смещение акцентов с доказательства необходимости либеральных реформ в России «здесь и сейчас» на доказательство возможности таких реформ лишь в неопределенном будущем. При объяснении этого феномена продуктивно, на наш взгляд, исходить из общих перемен в отношении российского электората к либеральной демократии. Для массового сознания либеральная демократия из ориентира движения к светлому будущему превратилась в источник сомнений по поводу будущего и даже угроз будущему [6—8].

Возможно, что в противовес этому тренду массового сознания усилиями лидеров и активистов либерального лагеря была сконструирована «призма», взгляд российского гражданина через которую на реалии российской внешней и внутренней политики последнего десятилетия должен был бы сделать этого гражданина последовательным либералом. Такой призмой стал «режим Путина» [9—11]. В исследовании современного либерализма мы считаем целесообразным исходить из того, что стратегически для либералов «критика режима» стала правильным политическим выбором. Тактически, однако, либералы, вероятно, не смогли или не посчитали нужным придать этому своему стратегическому решению внутреннюю логичность. «Режим Путина» в их дискурсе на протяжении последних десяти лет был и политически всемогущ, и одновременно политически бессиль в решении задач модернизации страны. Этим парадоксом тактической позиции либералов объясняется, наверное, и их неспособность договориться по тактическим вопросам избирательных кампаний последних лет.

Можно тем не менее предположить, что в трудностях и недостатках точно так же, как в успехах, проявляется потенциал субъектности политического лагеря и его вождей, потенциал активности электората. Можно предположить во всех перечисленных трудностях и просчетах либералов симптомы нового, только еще формирующегося потенциала политической субъектности российского либерализма XXI в. Потенциала, заметим, «почвенного», то есть обус-

ловленного уже не заимствованием зарубежного опыта, а извлечением уроков из собственного опыта, опыта участия либералов в российской политике.

Будет ли этот потенциал реализован в XXI в.? Гипотетически ответ на данный вопрос зависит от способности российских либералов встроиться идейно и организационно в общий поток инверсий, происходящих в последние десятилетия в российской политической системе. В последние десятилетия вечные конкуренты либералов — социалисты, коммунисты и консерваторы — тоже сильно изменились идейно и организационно. Их нынешние относительно прочные позиции в отечественной политической системе связаны во многом с проявленной ими способностью превратить идейные и организационные инверсии, неизбежные для любого политического течения в современном мире высокодинамичной политики, в ресурс своего политического влияния и развития.

Либералам тоже, как представляется, ничто в современной российской политике — как внутренней, так и внешней, не мешает аккумулировать результаты инверсий, случившихся с ними, точно в такой же ресурс влияния. Вопрос, возможно, в том, что для такой аккумуляции необходимо вычленение базовых направлений и результатов инверсий. Таких, которые будут задавать общую логику и вектор перестройки российского либерализма в соответствии с новыми политическими реалиями. Такими базовыми исторически стали прежде всего инверсии, которые произошли в идеологическом сегменте либеральной политики.

Возможно, именно изменения в представлениях либералов о демократической политике и своем месте в ней, изменения в отношении к прошлому российских общества и государства, пересмотр представлений о связи политики и морали, о способах и средствах коммуникаций с электоратом, все эти изменения по отдельности и вместе способны стать конструктивными элементами для усиления в идеологии отечественных либералов национально-государственных мотивов. Соответственно, эти изменения способны, вероятно, вернуть интерес российского электората к либеральной идеологии, ощути-мо угасавший в последнее десятилетие.

Проверка и доказательство высказанных предположений требуют определения теоретических подходов — в первую очередь принципов, которые необходимо принимать во внимание, когда речь идет о процессах перестройки идеологических и организационных основ политического участия партий, их лидеров и их электората. В данном исследовании будем руководствоваться принципом, что тот российский либерализм, который сложился в постсоветское время, не является простым слепком с либерализма «западного». Он оригинален как раз в части своего отношения к «западному» либерализму. В «западной» теории и практике российские либералы видели и продолжают видеть не опыт, подлежащий критическому переосмыслению и осторожной апробации, а истину в последней инстанции. Символ веры, определяющий, кто из современных либералов «настоящий либерал», а кто нет. Это качество российского либерализма, на наш взгляд, объясняет многие важные моменты в отношении либералов к отечественной и мировой политике и

своему месту в ней. В исследовании, соответственно этому принципу, имеет смысл делать акцент на выявлении и интерпретации тех направлений и результатов инверсий либерализма, которые свидетельствуют о его российской оригинальности.

Руководящим считаем также принцип субъективности тех оценок и интерпретаций, которые внутренней и внешней политике России, советскому прошлому и постсоветскому развитию государства и общества давали и дают отечественные либералы. Если предметом исследования являются проблемы субъекта политики, проблемы эти данный субъект стремится превратить в ресурс легитимации своих политических интересов и политических действий, то и общая картина политики будет конструироваться каждым ее участником (особенно если это партийный лидер, наделенный идеологической функцией) в соответствии со своим видением своего места в политике и своих проблем. Важна процедура сопоставления разных картин прошлого, настоящего и будущего, нарисованных идеологами российского либерализма. Это дает возможность выявить общий «авторский замысел», вычленив тот принцип объективности, который позволил бы квалифицировать работу либеральных идеологов как творческий поиск. Принцип субъективности методологически функционален в том плане, что позволяет исследователю отказаться от поисков элементов научности в идеологическом творчестве либералов и рассматривать это творчество в качестве авторской заявки отдельного либерального политика на лидерство в российском либеральном движении.

Библиографический список

1. *Кирьянов И.К.* Провал премьеры либеральной пьесы: первый опыт российского транзита // Полис. 2005. № 5. С. 118–131.
2. *Мартыянов В.С., Фишман Л.Г.* Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. М., 2010.
3. *Фишман Л.Г.* Кризис морали как кризис идеологий? // Пространство и время. 2014. № 1. С. 19–25.
4. *Лукина Н.П.* Идеология информационного общества: векторы исследовательской программы // Гуманитарная информатика. 2004. Вып. 1. С. 5–18.
5. Партийные предпочтения городского электората России. Структура идеологических запросов. URL: http://www.insomar.ru/politika/politika_40.html
6. *Сафонов В.* Отношение к демократии в России: конец эпохи Ельцина // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 3. С. 24–39.
7. *Проценко Н.* Российские выборы и системный кризис либеральной демократии. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/09/16/nikolay-procenko-rossiyskie-vybory-i-sistemnyy-krizis-liberalnoy-demokratii>
8. *Роджерс А.* «Либеральные демократы» или же просто враги народа? Крым как детектор лжи. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/5018401>
9. Режим Путина: укрепление демократического государства или утверждение авторитаризма? Дискуссии. URL: <http://www.liberal.ru/articles/1142>
10. *Крюков В.* Линия раскола российского общества не «либералы против русских», а «свобода против рабства». URL: <http://echo.msk.ru/blog/kwas/1011774-echo/>
11. *Русин А.О.* Получите, либералы! Распишитесь. URL: <http://polit-mir.ru/poluchite-liberaly-raspishites-4160.html>